

85
Г 788

73

D89

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УДК 7.035.041-053.2(4)

Грачева
Ольга Олеговна

**ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ ДЕТСТВА
В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусств

Минск 2008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на кафедре белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель	Прокопцова Вера Павловна , доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
Официальные оппоненты	Чурко Юлия Михайловна , доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель культуры РБ, заведующий кафедрой хореографии УО «Белорусская государственная академия музыки» Ювченко Надежда Александровна , кандидат искусствоведения, заведующий отделом музыкального искусства и этномузыкологии ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы» НАН Беларуси
Опонирующая организация	ГУ «Национальный художественный музей Республики Беларусь»

Защита состоится 6 марта 2008 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 в УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г.Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал, e-mail: bguki_IC@tut.by, тел.ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Автореферат разослан 5 февраля 2008 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения,
доцент

И.А.Смирнова

Образы детства издревле привлекали писателей, художников, музыкантов, других деятелей искусств. Богатая гамма чувств, пробуждаемая этими образами в душе каждого мастера, позволяет использовать разнообразие художественных средств выразительности. Тем не менее, с позиций искусствознания воплощение образов детства в искусстве стало подвергаться анализу лишь во второй половине XX века, причем в каждом из видов искусств автономно. Современные компаративные подходы к анализу художественных произведений позволяют не только сопоставлять стиль, жанр, форму и образный язык в разных видах искусства, но и рассматривать их в контексте цивилизационного процесса. Такое положение обуславливает возможность и необходимость проследить эволюционный путь восприятия феномена детства в европейском обществе, выявить специфику воплощения образов детства в произведениях искусства различных видов и жанров.

Характер обращения художников к теме детства раскрывает уровни множественности видového и жанрового разнообразия воплощения детских образов, имплицитно расширяет средства художественной выразительности. Морфологический и семиотический анализ не исчерпывает всех характеристик, определяющих место произведений о детях и для детей в современном художественном процессе. Расширяющийся спектр произведений, включающих образы детства, требует разработки типологии, отвечающей современным аксиологическим представлениям, что и определяет актуальность диссертации.

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Мастацкая культура Беларусі: XX стагоддзе» (утверждена на заседании Ученого совета университета 20.02.01 г., протокол № 6).

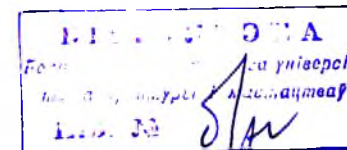
В Республике Беларусь 2006 год был объявлен Годом матери, а 2007 – Годом ребенка. Проблематика детства самым непосредственным образом связана с понятием материнства, а ее художественное осмысление включает проблематику нашего исследования в современный социокультурный контекст.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработать типологию образов детства в соответствии с их эволюционными изменениями в европейском искусстве Нового времени.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- сравнить подходы разных гуманитарных дисциплин к изучению художественно-образного воплощения феноменологии детства;

- дать определение понятия «образ детства в искусстве»;
- разработать типологию образов детства в искусстве;
- проследить динамику воплощения различных типов образов детства в европейском искусстве Нового времени.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – образы детства в произведениях европейского искусства Нового времени. **Предмет исследования** – типология образов детства в искусстве. Выбор объекта и предмета обоснован выдвинутым нами предположением о том, что исторически обусловленная эволюция образов детства в искусстве привела к существенному расширению их типов наряду с сохранением в художественном процессе исконных традиционных типов.

Период, наступивший после эпохи Возрождения, современная историография и история искусств называют новым временем. Большинство ученых рассматривают современный этап развития европейской культуры как часть Нового времени. В период Нового времени белорусская культура активно включается в общеевропейский контекст, что дает нам возможность экстраполировать выявленные тенденции на явления отечественного искусства.

Положения, выносимые на защиту

1. Гуманитарные науки находят в художественно-образном отражении феноменологии детства различные аналитические основания и культурные смыслы, при этом их рождает понимание ценности детства. Компаративный подход к исследованию образов детства, созданных в разных видах искусства, позволил выявить новые аспекты взаимосвязи аксиологических и эстетических позиций авторов произведений искусства, сопоставить их с психолого-педагогическими реалиями эпохи, установить нелинейную взаимозависимость представлений искусства и науки о взрослеющем человеке.

2. Само явление – образ детства в искусстве – возникает в процессе художественного осмысления антитезы взрослый/невзрослый, которая формируется уже в сознании первобытного человека и продолжает оставаться одним из базовых явлений мировосприятия. *Образ детства* мы рассматриваем как воплощение в произведении искусства всех тех феноменов и ценностей, которые связаны в сознании общества с периодом «невзрослости» (неопытность, наивность восприятия, образность и креативность мышления, спонтанность деятельности и др.). В свою очередь, временные рамки периода детства являются подвижными и зависят от социокультурного контекста, от действующей в обществе воспитательно-образовательной системы.

3. Сравнение эстетических и аксиологических аспектов образов детства, созданных в европейском искусстве, позволило нам вычлениить две группы образов: традиционные (сложившиеся в глубокой древности, но сохраняющие актуальность до наших дней) и культурно-инновационные (возникающие в

культуре, начиная с эпохи Просвещения). В рамках указанных групп нами выделены семь типов:

Традиционные типы образов детства:

- ребенок – объект внимания и заботы взрослого;
- ребенок – модель взрослого;
- ребенок – символ базовых ценностей человечества.

Культурно-инновационные типы образов детства:

- ребенок – реципиент произведений искусства;
- ребенок – интерпретатор произведений искусства;
- ребенок – автономная самоценная развивающаяся личность;
- ребенок – творец эстетических ценностей.

Для воплощения в искусстве каждого из типов мастера пользуются как универсальными, так и специфическими, характерными именно для данного типа образов выразительными средствами.

Разработанная нами типология образов детства позволяет сопоставлять произведения не только в плоскости смены эпох и стилей, но и с точки зрения восприятия феноменологии детства мастером и его публикой. Художественно пересмысленные характеристики детства, воплощенные в произведениях искусства, со временем становятся предметом научного анализа со стороны педагогов и психологов. Художественно-образное мышление обычно опережает научное в освоении феномена детства.

4. Осознание современным обществом значения и ценности детства привело к возрастанию числа обращений мастеров искусств к «детской» теме. Воплощение образов детства в европейском искусстве Нового времени имеет количественную (расширение) и качественную (эстетическое разнообразие, психологическая достоверность) динамику. Осваивая образ ребенка как самоценной развивающейся личности, искусство содействует изменению традиционных взглядов общества на этапы человеческой жизни – их характеристики и аксиологию. Принципиально новым явлением художественной педагогики и искусства XX века стало осознание того факта, что детское творчество интересно прежде всего своей «детскостью». Особую ценность приобретают не столько («взрослые») творческие навыки, сколько характерные для детства эмоциональные краски и специфические средства выразительности.

Личный вклад соискателя

Полный объем диссертационного исследования выполнен автором самостоятельно. Диссертация является первым в отечественном искусствознании компаративным исследованием воплощения темы детства в искусстве. Впервые предложено определение содержания понятия «образ детства в искусстве» и разработана типология этого явления. Предложенная нами типология образов детства в искусстве позволяет рассматривать как ставшие классикой, так и новые

произведения на широком историческом фоне, сопоставляя их с равнозначными не только по теме, но и по характеру интерпретации. Результаты диссертационного исследования расширяют проблемное поле современного искусствоведения, что открывает новые пути теоретического осмысления и практического совершенствования художественно-педагогических процессов. Созданный на основе диссертационного исследования учебный курс «История педагогики в контексте истории мировой художественной культуры» является оригинальной авторской разработкой.

Апробация результатов диссертации

Основные положения исследования отражены в публикациях, выступлениях на 21 научной и научно-методических конференциях республиканского и международного уровня: научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Минского института культуры (Минск, 14 – 15 апреля 1993 г.); международной научно-практической конференции «Псіхалагічная рэабілітацыя дзяцей сродкамі тэатральнага мастацтва» (Республиканский ТЮЗ, Минск, 12–14 октября 1994 г.); республиканской научно-практической конференции «Проблемы разноуровневого обучения в системе школьного образования» (Национальный институт образования, Минск, 3 – 5 февраля 1998 г.); международной научно-практической конференции «Личность ребенка: развитие творческих способностей и формирование культуры мира» (п/л «Зубрунок», 21 – 22 мая 1998 г.); международной научной конференции «Маральна-эстэтычныя выхаванне моладзі сродкамі мастацтва і літаратуры» (Белорусский университет культуры, Минск, 24 – 25 февраля 2000 г.); республиканской научно-методической конференции «Практыка як састаўная частка прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў для сацыякультурнай сферы» (Белорусский университет культуры, Минск, 1 – 2 февраля 2000 г.); международной научной конференции «Обучение и воспитание художественно одаренных детей и молодежи: проблемы психологии, педагогики, методики» (Минск, 9 – 12 января 2001 г.); IX Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (Белорусский государственный университет культуры, Минск, 23 – 26 мая 2003 г.); международной научной конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (Гродно, 25 – 26 марта 2004 г.); международной научно-практической конференции «Воспитательное пространство внешкольного учреждения: восхождение к будущему» (Минск, 29 апреля 2004 г.); международной научно-практической конференции «Экология человека в постчернобыльский период» (Минск, 6–7 декабря 2004 г.); международной научно-практической конференции «Проблемы развития педагогического образования» (Минск, 17 декабря 2004 г.); X Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (Белорусский государственный университет культуры, Минск, 24 – 26 мая 2004 г.);

республиканской научно-практической конференции «Развитие системы обучения и воспитания одаренных учащихся» (Минск, 25 ноября 2005 г.); международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию НХМ РБ «Музей как креативное пространство культуры» (Минск, 11 – 14 октября 2004 г.); межвузовской научно-методической конференции «Псіхалага-педагагічныя і арганізацыйныя асновы ідэалагічнай работы са студэнцкай моладдзю» (Минск, 22 – 23 февраля 2005 г.); международной научно-практической конференции «Инновационные подходы к профессиональной подготовке педагогических кадров: опыт и пути решения» (Барановичи, 16 марта 2006 г.); XII Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (БГУ культуры и искусств, Минск, 24–26 мая 2006 г.); международной научно-практической конференции «Современные подходы к подготовке учителя в высшей школе» (Мозырь, 6 – 7 апреля 2006 г.); межвузовской научной конференции, посвященной 20-летию факультета музыкального творчества БГУ культуры и искусств «Музычнае мастацтва, адукацыя, навука на мяжы ХХ – ХХІ стст.» (Минск, 1 декабря 2006 г.); международной научной конференции «Психология и педагогика: проблемы преподавания, научные идеи и образовательные новации» (Санкт-Петербург, 24 – 25 мая 2007г.).

Ряд положений исследования обсуждены на семинарах для учителей мировой художественной культуры и завучей школ с художественным и эстетическим уклоном, организованных в Минском государственном областном институте повышения квалификации и Академии последипломного образования: республиканском семинаре «Культурологический подход к отбору содержания образования предметной области “Искусство”» (Минск, 25 – 26 октября 2005 г.); республиканском семинаре «Театральное искусство в программе курса “Мировая художественная культура” и его влияние на формирование и становление личности учащегося» (Минск, 24 – 25 ноября 2005 г.); областном семинаре «Образы детства в искусстве как отражение представлений общества об аксиологии детства» (Минск, 11 апреля 2007 г.); республиканском семинаре «Модель профильного обучения в школах с театральным направлением» (Минск, 15 – 16 октября 2007 г.); республиканском семинаре «Оптимизация деятельности творческих коллективов общеобразовательных учреждений» (Минск, 31 октября 2007 г.); городском семинаре «Образы детства в мифологии» (Минск, 23 ноября 2007 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования нашли отражение в 28 публикациях автора, из которых 5 статей опубликованы в рецензируемых журналах (1,8 авторского листа), 4 статьи – в научных сборниках, 16 – в сборниках материалов конференций, 1 тезисы доклада, 3 учебно-методических материала. Общий объем опубликованных работ составляет 7,6 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации определена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из трех глав, заключения, библиографического списка и девяти приложений.

Полный объем диссертации составляет 157 страниц, из них 103 страницы занимает основной текст, 12 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (168 наименований на русском, белорусском, английском и немецком языках) и списка публикаций автора (27 наименований на русском и белорусском языках), 39 страниц занимают приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна, определяются цель, задачи, объект исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются апробация результатов диссертации, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации.

В первой главе *«Образы детства в искусстве как предмет исследования»*, состоящей из трех разделов, рассматриваются теоретические предпосылки и дается методологическое обоснование разработанной нами типологии образов детства.

В разделе 1.1 *«Вариативность гуманитарных и собственно искусствоведческих подходов к анализу образов детства. Аналитический обзор литературы»* рассматривается многообразие исследовательских позиций, проявляющихся по отношению к запечатленным в искусстве образам детства.

Понятие «детство» носит конкретно-исторический характер и формируется в антинормии взрослый/невзрослый. К образам детства в искусстве обращаются исследователи, работающие в самых разных областях гуманитарного знания (искусствознание, культурология, этнография, психология, педагогика и др.).

Практически все отрасли искусствознания, а также литературоведение на протяжении XX века выделяют произведения искусства о детях и для детей в самостоятельную тематическую группу. Фундамент этой сферы советского литературоведения закладывают работы С.Я.Маршака, К.И.Чуковского, Л.А.Кассиля, а также Н.К.Мещеряковой, Т.Д.Полозовой, В.Б.Шкловского, С.Б.Рассадиной и многих других. Свой вклад в разработку вопросов детской литературы внесло белорусское литературоведение (В.Витка, М.Б.Ефимова, А.Мартиневич, В.С.Воропаева, Т.С.Куцанова). В области музыковедения необходимо назвать труды Б.В.Асафьева, Д.Б.Кабалевского, О.А.Апраксиной, Н.И.Сац. Объемный пласт исследований на стыке искусствознания и педагогики составляют работы по музыкальному воспитанию (Н.А.Ветлугина, Ю.Б.Алиев, Д.Б.Кабалевский) и его истории (О.А.Апраксина,

В.П.Прокопцова, Н.Л.Кузьминич). Театроведение, киноведение, наконец, искусствознание в узком и наиболее употребительном варианте использования этого понятия – как наука о пластических искусствах – также не обошли вниманием тему детства. При этом каждый специалист вычленяет и подчеркивает специфичность выразительных средств произведения, характерных для анализируемого вида искусства.

Широкомасштабный анализ всего разнообразия проблем эстетического развития и художественного образования подрастающего поколения становится неотъемлемой частью педагогики в XX в. (М.Монтессори, С.Т.Шацкий, А.С.Макаренко, В.Н.Сорока-Росинский, Д.Б.Кабалевский, Б.М.Неменский, Б.Т.Лихачев и др.). Произведения искусства, повествующие о ребенке, рассматриваются психологами, педагогами, специалистами в области художественного образования и как средство воспитания, и как объект профессионального изучения. В частности, исследуются вопросы восприятия искусства детьми, формирования педагогического репертуара.

Характеристикой, способной интегрировать разнонаправленные позиции исследований образов детства в искусстве, может стать аксиология детства. По нашему мнению, произведение искусства сочетает в себе стилистические особенности, присущие эпохе и авторской художественной манере, с аксиологическими установками автора в отношении феноменологии детства.

Методология и методы исследования, использованные в диссертации, определены целью, задачами и объектом исследования. Компаративный, или сравнительно-сопоставительный, метод позволил вычленить различия в подходах к исследованию феномена детства в разных областях гуманитарного знания: искусствознания, психологии, педагогике. В процессе компаративного сравнения произведений различных видов и жанров искусства мы выделяли общие выразительные средства, что позволило отнести анализируемые произведения к определенной типологической группе. Сравнительно-типологический метод позволил выявить характерные для различных историко-культурных эпох и периодов типы образов детства, воплощенные в произведениях мировой художественной культуры. Системный анализ позволил соотнести характерный для каждой эпохи (периода) тип образов детства с важнейшими тенденциями социокультурного развития.

В разделе 1.2 *«Детские образы в искусстве как отражение феноменологии и аксиологии детства»* анализируется круг явлений, имманентно свойственных периоду невзрослости, которые воплощены в произведениях мировой художественной культуры. К таким явлениям мы отнесли периодизацию детства, факторы развития личности, психологические и поведенческие особенности ребенка, своеобразие детской внешности, детскую речь. Важным является также представление о месте ребенка в мире взрослых. Каждый из

художественных стилей и направлений искусства Нового времени по-своему интерпретирует феноменологию детства.

Так, барочная пышность и динамизм, которые мастера этого стиля придают детским портретам, выглядят сегодня напыщенно, почти комично (Л.Каравакк «Портрет великих княжон Анны Петровны и Елизаветы Петровны»). В живописи рококо дети похожи на нарядные и дорогие игрушки (А.Ватто «Танец», Ф.Буше «Завтрак»). Классицизм полон дидактического пафоса, и поэтому дети привлекают внимание художников как наиболее удобный объект обучения. Послушные, старательные дети на полотнах Ж-Б. Шардена, И.Фирсова радуют глаз зрителя. В классицистской художественной литературе дети и подростки оцениваются с позиций прилежности и воспитываемости (Ж-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании», Д.И.Фонвизин «Недоросль»). Сентиментализм утверждает право человека на частную жизнь и возвышенные личные чувства. Их поэтизируют семейные портреты В.Л.Боровиковского, В.А.Тропинина, Т.Гейнсборо. Романтизм воспевае красоту свободного развития личности. Яркость, незаурядность героев восхищают зрителя в детских и юношеских портретах работы К.Брюллова, Э.Делакруа, О.Кипренского.

Мастера критического реализма воплощают в своих произведениях образы ребенка, подростка во всей противоречивости реальной развивающейся личности. Образ несчастного, голодного, обездоленного ребенка становится одним из главных обвинений несправедливому обществу (проза О.Бальзака, Ч.Диккенса, В.М.Гаршина, В.Г.Короленко, Л.Н.Андреева, живопись О.Домье, В.Г.Перова, В.Е.Маковского, Н.А.Ярошенко). Символизм, сюрреализм и другие экспериментальные направления в искусстве XX века используют образы детства как один из инструментов проникновения в глубины сознания и целенаправленного воздействия на подсознание. Образ ребенка начинают использовать как образ порока («Лолита» В.В.Набокова).

Искусство социалистического реализма, начав с плакатного противопоставления «что такое хорошо и что такое плохо», постепенно переходит к более сложным, психологически достоверным образам детства. Таковы проза А.П.Гайдара, Л.А.Кассила, Л.Пантелеева, Я.Мавра, В.Ю.Драгунского, поэзия С.В.Михалкова, А.Л.Барто, живопись Т.Н.Яблонской, Ф.П.Решетникова, графика А.Ф.Пахомова. Однако стремление показать пример, дать образец для подражания становится в советском искусстве настолько самодовлеющим, что ряд детских писателей, драматургов, мастеров театра и кино, начиная с середины 60-х годов, все чаще иронизируют по поводу этого перфекционизма. Таковы, например, пьеса А.Хмелика «Друг мой, Колька», повесть В.Аксенова «Мой делушка – памятник», фильмы «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» Э.Климова, «Звонят, откройте дверь» (сценарий А.Володина, режиссер А.Митта), «Доживем до понедельника» (сценарий Г.Полонского, режиссер С.Ростоцкий).

Эстетика постмодернизма предполагает свободное манипулирование темами, образами, характерными для искусства предыдущих эпох. Поскольку дети не обладают достаточным эстетическим багажом для полноценного восприятия креативной игры смыслами, практически все произведения, созданные в этой стилистике, если они затрагивают тему детства, предлагаются для семейного восприятия. При этом каждое поколение «считывает» доступные ему смысловые слои (Б.Акунин «Внеклассное чтение» и «Детская книга», фильмы о «семейке Адамс» режиссера Б.Зонненфельда).

В разделе 1.3 «*Образы детства в мировой художественной культуре: типологическая дифференциация*» обосновывается и раскрывается сущность разработанной нами типологии на основании сопоставления эстетических, аксиологических и функциональных характеристик произведений искусства, воплощающих феноменологию детства. Типология включает 2 группы из 7 типов.

К группе традиционных типов образов детства мы отнесли следующие: *ребенок* – объект внимания и заботы взрослого, *ребенок* – модель взрослого и *ребенок* – символ базовых ценностей человечества. Эти типы образов сохраняют свою актуальность в художественном процессе и продолжают использоваться при создании произведений искусства вплоть до наших дней.

Нами установлено, что начиная с эпохи Просвещения в европейском искусстве Нового времени начинают складываться новые типы образов детства. Процесс культурно-инновационного расширения типологии образов детства обусловил возникновение следующих типов: *ребенок* – реципиент произведений искусства; *ребенок* – интерпретатор произведений искусства; *ребенок* – автономная самоденная развивающаяся личность; *ребенок* – творец эстетических ценностей.

Вторая глава «*Традиционные типы образов детства в искусстве*» состоит из трех разделов и посвящена компаративному анализу наиболее древних по происхождению, устойчивых по содержанию и трактовке образов. Издревле и до наших дней традиционные образы детства, созданные в разных видах и жанрах искусств, успешно выполняют функции социализации и инкультурации человека.

В разделе 2.1 «*Воплощение в искусстве образа ребенка как объекта деятельности взрослого*» рассматривается процесс становления и развития этого древнейшего образа.

Уже на заре истории человечества в рамках первобытной культуры появляются произведения, которые воплощают в искусстве образ *ребенка* – объекта заботы и внимания взрослого. Наиболее распространенным вариантом изображения ребенка-объекта от древности и до наших дней остаются образы матери с младенцем. Они создавались в первобытную эпоху (росписи Тассиля), в искусстве Древнего Египта (Исида с младенцем Гором), в эпоху Античности (Афродита с Эротом; семейные сцены на надгробьях).

Начиная с эпохи Средневековья ведущей версией композиции матери с ребенком становится образ Мадонны. Иконопись и скульптура, живопись и графика, житийная литература и поэзия воплощают этот образ с разной степенью реализма или символичности. Претерпевая множество трансформаций, образ Мадонны сохраняет свою актуальность в искусстве вплоть до наших дней. Особенно интересны трактовки канонического сюжета, созданные в советский период: К.Петров-Водкин «Петроградская мадонна», А.Дейнека «Мать», М.Савицкий «Партизанская мадонна».

Важный поворот находит в рамках образа *ребенок-объект* искусство критического реализма. В литературе, изобразительном искусстве появляется образ обиженного и даже угнетенного ребенка. При этом читатель (зритель) испытывает желание спасти, помочь, т.е. сделать описываемое дитя предметом своей заботы и опеки. Таковы картины В.Г.Перова «Проводы покойника», «Тройка», В.Е.Маковского «Свидание» и традиционно увязываемый с этой картиной рассказ А.П.Чехова «Ванька». Подобную функцию выполняет и образ Сережи Каренина в романе Л.Толстого.

В трактовке образа ребенка – объекта внимания и заботы взрослого искусство традиционно делает акцент на деятельности взрослого. Сами дети выполняют в произведениях этого типа скорее служебную функцию, принимая направленную на них активность.

В разделе 2.2 *«Художественная интерпретация образа ребенка – модели взрослого»* анализируются произведения искусства, в которых ребенок предстает как *модель* взрослого, отличающаяся лишь размерами и объемом знаний, умений, навыков.

Образ *ребенок-модель* встречается в искусстве Античности, Средневековья и раннего Возрождения, а также в Северном Возрождении. Такова скульптурная группа «Ляокоон» (авторы Агесандр, Поликлет, Атенодор). Фигуры детей главного героя представляют собой не изображения подростков, но уменьшенные взрослые тела. Такое же простое сокращение взрослых размеров для передачи детских образов можно увидеть в живописных работах П.Брейгеля Старшего «Крестьянская свадьба» и «Крестьянский танец». Европейский парадный портрет XVII – XVIII вв. предьявляет множество примеров образов ребенка – модели взрослого: Веронезе «Граф Джезеппе да Порто с сыном Адрианом»; Д.Левицкий – серия портретов воспитанниц Смольного института.

Начиная с середины XIX в. в искусстве стала подробно разрабатываться тема моделирования отдельных достижений и проблем взрослой жизни в обстоятельствах детства («Дэвид Копперфильд» Ч.Диккенса; тетралогия Н.Г.Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры»). Искусство XX в. сделало сюжет о судьбоносных эпизодах детства одним из неперенных элементов психологического портрета взрослого героя. В

кинематографе наплывы с картинками детства стали общепринятым элементом сюжета («Несколько дней из жизни И.И.Обломова», режиссер Н.С.Михалков). Таким образом, воплощение в искусстве образа «ребенок – модель взрослого» характеризуется следующей динамикой: от моделирования размеров и физических черт к моделированию психологических характеристик и стиля поведения.

В разделе 2.3 *«Символическая трактовка детских образов»* раскрывается разнообразие тем, ценностей, эмоций, для воплощения которых мастера искусства привлекают символически обобщенный образ ребенка.

Детские образы символизируют наивность, безгреховность (В.Перов «Проповедь на селе») и греховность соблазна (В.Набоков «Лолита», фильм «Смерть в Венеции», режиссер Л.Висконти); подчеркивают трагедию невинной жертвы (М.Добужинский «Октябрьская идиллия») и вселяют уверенность в будущем (А.Дейнека «Будущие летчики»). Очень часто образ детства воплощает представление о высших духовных ценностях (Н.Ярошенко «Всюду жизнь»).

В искусстве XX века зафиксированный еще в искусстве Античности интерес ребенка к животному, психологическая близость этих существ, зависимых от мира взрослых, обретают новые смысловые значения: образ ребенка «прочитывается» в образе детеныша животного. Такого персонажа стали наделять разнообразными психологическими качествами незрелости. Возник новый тип образа детства: «зверёнок», в котором просвечивает ребёнок (сказка «Бемби» Ф.Зальтена; сборник рассказов В.Бианки «Лесная газета», неоднократно иллюстрированный художниками и инсценированный на радио; стихотворная «Мохнатая азбука» Б.Заходера; драматургия Е.Шварца).

Символическую трактовку образов детства широко использует кинематограф («Нетерпимость», режиссер У.Гриффит, «Броненосец «Потемкин», режиссер С.Эйзенштейн, «Неоконченная пьеса для механического пианино», режиссер Н.Михалков).

В третьей главе *«Эволюционное расширение типологии образов детства в европейском искусстве Нового времени»* рассматривается специфика культурно-инновационных образов. В главе четыре раздела – по числу выделенных нами типов.

Раздел 3.1 *«Образ ребенка-реципиента: взаимосвязь эволюции выразительных средств произведений для детей и воплощения восприятия искусства детьми»* посвящен влиянию эстетических характеристик произведений, адресованных детям, на эволюцию в искусстве образа ребенка-реципиента.

Начиная с эпохи Просвещения появляются жанры детской литературы, книжная графика в изданиях для детей, музыкальные произведения, театральные спектакли, фильмы, которые по своему содержанию и форме адекватны детскому восприятию. В диссертации отмечается, что такие произведения в литературе и музыке вначале носили камерный, «домашний» характер и лишь в XX в.

художественное творчество, адресованное ребенку-реципиенту, становится престижным занятием. Преображение ребенка под воздействием искусства является наиболее привлекательным аспектом для авторов произведений, запечатлевших образ ребенка-реципиента.

Произведения, созданные для детей, широко используют приемы игровой деятельности (симфоническая сказка «Петя и волк» С.С.Прокофьева; фильм Р.А.Быкова «Айболит-66»). Независимо от реального содержания, им свойственен глубокий оптимизм (сказки Г.Х. Андерсена). Произведениям, адресованным детям-реципиентам, свойственны универсальные характеристики: ориентированное на определенную возрастную группу содержание, наличие героев-сверстников, простота и ясность формы, яркость и психологическая «однозначность» характеристик, четкая динамика фабулы (повести А.Гайдара, Л.Кассиля, Я.Мавра, фильмы-сказки А.Роу, Л.Нечаева, мультфильмы). Появление таких произведений провоцирует внимание к особенностям детского восприятия, что, в свою очередь, приводит к воссозданию в произведениях искусства образов ребенка-реципиента.

Начиная с XVII в. можно говорить о появлении самостоятельной темы творчества: *ребенок-реципиент как предмет художественного воплощения* (Рембрандт ван Рейн «Читающий Титус»; Н.П. Богданов-Бельский «Новая сказка»; В.М.Васнецов «Портрет сына»). Дети, обсуждающие произведения искусства, – довольно редкие персонажи (Б.Корнеев «Школьники на концерте», Д.Пускин «Алёнушка»).

Рост профессионального мастерства в сфере искусства для детей привел к концу XX столетия к парадоксальным результатам. Появился и стал постоянно увеличиваться круг произведений, к которым проявляют интерес не только дети, но и взрослые (серия книг Дж.Ролинг о Гарри Поттере). Создаются также произведения для семейного восприятия и универсальные по возрастному адресату (спектакли Белорусского республиканского ТЮЗа «Маленький лорд Фаунтлерой», «Поллианна», режиссер А.Андросик).

В разделе 3.2 *«Образ ребенка-интерпретатора: эволюция аксиологических доминант»* рассматривается ребенок как исполнитель, обладающий особыми, присущими только детству выразительными возможностями.

Образ ребенка-интерпретатора связан прежде всего с процессом музицирования. Произведения, которые по своему содержанию, технической сложности и мелодической ясности адекватны возможностям начинающего исполнителя, создавали А.Вивальди и П.Чайковский, Б.Бриттен и А.Пахмутова, а также многие другие композиторы. Музыкально-педагогический репертуар включает произведения разнообразных форм, жанров и стилей. Он охватывает все виды исполнительства: инструментальное, вокальное, а также хореографическую интерпретацию музыкальных произведений.

Образ ребенка – творческого интерпретатора запечатлен на полотнах Н.Аргунова, Д.Левицкого, Э.Мане, Э.Дега, О.Ренуара. Этот образ встречается в литературе (В.Г.Короленко «Слепой музыкант»), книжной иллюстрации (илл. к сборникам «Школьный театр»). Дети, играющие в спектаклях и фильмах, значительно реже становятся героями произведений искусства, нежели дети-музыканты. Одно из редких обращений к указанной теме – фильм «Дунечка» («Беларусьфильм», сценарий С.Шафранской, режиссер А.Ефремов, 2004 г.).

У современной публики дети-исполнители пользуются растущей популярностью. При этом особую ценность приобретают не столько «взрослые» творческие навыки, сколько характерные для детства эмоциональные краски, что порождает множество творческих и психолого-педагогических проблем (диагностика и развитие способностей детей, подбор педагогического репертуара, формы и методы художественного образования).

В разделе 3.3 *«Образ ребенка – самоценной автономной личности – в европейском искусстве Нового времени»* анализируется эстетическое освоение нового явления в общественном сознании – представления о детстве как о периоде жизни, имеющем самостоятельное значение и ценность.

Интерес к неповторимой оригинальности детских образов возникает в русле идей романтизма, поэтому закономерны пушкинское восхищение нестандартной девочкой Таней Лариной и красота детских лиц в портретах работы К.Брюллова и О.Кипренского.

В диссертации доказывается, что такие явления детской субкультуры, как создание детских сообществ, выделение запретных, «страшных» территорий, игровая, меновая деятельность детей, словотворчество, воссоздаются и образно осмысливаются европейским искусством значительно раньше, нежели становятся предметом обсуждения в рамках научного дискурса. Убедительные примеры, подтверждающие этот тезис, можно найти в литературных произведениях А.Погорельского и Дж. Барри, сказках К.Чуковского и Л.Кэрролла, на живописных полотнах Ф.Решетникова и в графике А.Пахомова. Явления детской субкультуры делают чрезвычайно обаятельными и психологически убедительными инсценировки и экранизации книг П.Трэверс и А.Гайдара, спектакли и фильмы, поставленные по пьесам Е.Шварца и С.Михалкова.

Эпическая объективность произведений, которые содержат или создают образы детства, получается особенно рельефной, когда рядом с юным героем мы видим не слишком хорошего с точки зрения воспитанности, ума, нравственных качеств либо просто растерянного, сбитого с толку взрослого. Такие сцены встречаем в произведениях Ч.Диккенса, Л.Андреева, А.Аверченко, Я.Мавра, Л.Кассиля, В.Быкова, на живописных полотнах В.Перова, В.Маковского, Ф.Решетникова, в пьесах В.Розова и А.Хмелика, фильмах С.Ростоцкого, А.Митты и множестве произведений иных авторов.

Предметом художественного осмысления становятся проблемы и конфликты психологической жизни детей и подростков, оригинальность детского мышления (сказки Дж. Родари, А. Линдгрен, Э. Успенского). В рамках этой модели прослеживается спекулятивный момент – восприятие взрослой аудиторией имитации деятельности ребенка носит заведомо позитивный характер. Поэтому в современном обществе произведения, воссоздающие образы детства, «обречены на успех». Можно вспомнить популярные в 50 – 60-е годы XX в. выступления Рины Зеленой, манеру исполнения Т. Миансаровой песни А. Островского «Пусть всегда будет солнце», плакат художника Н. Чарухина, послуживший поводом к созданию этой песни. На указанном эффекте построены многие образцы современной рекламы.

«Детскость» как личностная характеристика в XX в. становится безусловным комплиментом. Эта характеристика в наши дни является синонимом креативности, неиспорченности, эмоциональной подвижности.

В разделе 3.4 «*Образ ребенка-творца: проблемы художественной и искусствоведческой интерпретации*» рассматривается самый «молодой» по времени возникновения образ ребенка, самостоятельно создающего эстетические ценности.

Тема детского и отроческого творчества как процесса, порождающего достойные искусствоведческого анализа явления, возникает в связи с рассмотрением материалов о начальных этапах жизненного и творческого пути известных мастеров (романы Р. Роллана, С. Цвейга, Д. Вейса, А. Моруа и других писателей, посвященные жизни и творчеству выдающихся деятелей искусства). Образы юных творцов запечатлевают произведения живописи (И. Фирсов «Юный живописец», В. Максимов «Будущий художник», «Мальчик-механик»), литературы (Л. Пантелеев и Г. Белых «Республика ШКИД»), кинематографа (фильм режиссера С. Росточки по сценарию Г. Полонского «Доживем до понедельника»). В конце XX – начале XXI в. мировую популярность приобретают конкурсы юных композиторов, авторов-исполнителей эстрадной песни и даже юных драматургов.

Наряду с гуманитарными науками искусство пишет свою историю детства – образную, эмоционально окрашенную и, как выясняется, иногда более достоверную, чем та, какой ее видят ученые. Проникая все глубже в многомерный и противоречивый мир детства, поворачивая общество лицом к этому миру, искусство заставляет относиться к ребенку всерьез, уважать его, восхищаться его талантом. Совместно с наукой и развивающейся педагогической практикой искусство формирует в общественном сознании представление об эстетической ценности детства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В истории мировой художественной культуры, как и в истории человечества, детство является одним из базовых понятий, основополагающей ценностью. Осмыслению феномена детства и его образного отражения в искусстве посвящают свои исследования ученые широкого спектра гуманитарных дисциплин: от философии и культурной антропологии до искусствоведения и педагогики искусства. В каждой из отраслей искусствоведения, изучающей явления определенного вида или рода искусства, можно найти работы, посвященные анализу выразительных средств произведений, связанных с темой детства. При этом каждый специалист вычленяет и подчеркивает специфичность выразительных средств произведения, характерных для анализируемого вида искусства. Намetilась и тенденция к сравнению трактовки образов детства в разных видах искусства: литературе и книжной иллюстрации, литературе и живописи, театре и кино. Однако комплексное исследование образов детства, созданных в рамках разных видов художественного творчества, предпринято нами впервые. Компаративный подход выявил взаимосвязь эстетических и аксиологических позиций авторов произведений мировой художественной культуры, обращающихся к теме детства [3; 4; 15; 18; 23].

2. На основе изучения произведений различных видов и жанров искусств удалось определить, что само явление – образ детства в искусстве – возникает в процессе художественного осмысления антиномии *взрослый/незрелый*, которая формируется уже в сознании первобытного человека и продолжает оставаться одним из базовых явлений мировосприятия. Понятие *образ детства* определяется нами как *воплощение в произведении искусства всех тех феноменов и ценностей, которые связаны в сознании общества с периодом «незрелости»* (неопытность, наивность восприятия, образность и креативность мышления, спонтанность деятельности и т.д.). Исследование позволило проследить динамику эстетического восприятия обществом самого феномена детства: от «модели взрослого», пассивно принимающей заботу старших, до самобытной и самоценной творческой личности. Выявлена связанная с указанной динамикой эволюция типов художественных образов детства [4; 5; 14; 15; 27].

3. Использование психолого-педагогических понятий для анализа образов детства в искусстве позволило выделить традиционные (ребенок-объект, ребенок-модель, ребенок-символ) и культурно-инновационные версии (ребенок-реципиент, ребенок-интерпретатор, ребенок-личность и ребенок-творец). При этом нами установлено, что традиционные варианты, появившись практически одновременно с возникновением самого художественного процесса, остаются востребованными на протяжении многих столетий и до наших дней сохраняют условно-знаковый

характер. Лишь с наступлением Нового времени образы детства начинают бурно эволюционировать в содержательном и типологическом отношении, что в конечном счете приводит к изменению их аксиологического наполнения.

Начиная с эпохи Просвещения восприятие феномена детства и характер воплощения образов детства в искусстве меняются. На смену устойчивым, изначальным, традиционным образам ребенка – объекта заботы, ребенка – модели взрослого и ребенка – символа базовых ценностей человечества приходит довольно разнообразная по функциям и эстетическим особенностям палитра вариантов. Произведения, созданные в рамках культурно-инновационных типов обнаруживаются в разных видах искусств, включая и вновь возникающие (техногенные) [5; 6; 15; 27].

4. Каждый из культурно-инновационных типов образов детства, сложившихся в искусстве Нового времени, имеет свои особенности эволюционирования. Одним из первых попадает в поле зрения мастеров эпохи Просвещения *ребенок-реципиент*. Тесная взаимосвязь между эстетикой произведений, адресованных детям, и характером детского восприятия оказала влияние на эволюцию в искусстве образа ребенка-реципиента. Произведения профессионального искусства, созданные специально для детей, начинают появляться в эпоху Просвещения. К ним относятся книги (текст и иллюстрации), музыкальные произведения, позже – театральные спектакли. С возникновением техногенных искусств для детской аудитории начинают сниматься игровые и неигровые кинофильмы, записывать радио и телепередачи. Причем создаются они не с однозначно дидактической целью, их главная задача – доставить ребенку эстетическое удовольствие, заложить основы эстетически развитой личности. Изобразительное искусство, литература, а позже кинематограф воплощают образ ребенка-реципиента и подчеркивают в нем существенные психологические отличия от взрослых зрителей, читателей, слушателей [1; 9; 10; 20; 25].

Практически одновременно с появлением произведений для ребенка-реципиента появляются и произведения, специально созданные для *ребенка-интерпретатора*. К ним относятся в первую очередь музыкальные произведения для начинающих исполнителей, а также литературные произведения (стихи, пьесы, киносценарии), предназначенные для исполнения детьми. Кинематограф в силу особенностей творческого процесса раньше, чем профессиональный театр, начинает привлекать детей для исполнения ролей соответствующего возраста. Развитие детского художественного образования обуславливает динамику трактовки образов юных музыкантов, актеров, танцоров: из просто исполнителей они превращаются в оригинальных интерпретаторов, чьи возрастные характеристики определяют достоинства или недостатки исполнения. У современной публики дети-исполнители пользуются повышенной популярностью, что создает ряд новых для педагогики искусства проблем. В художественной трактовке образа ребенка-

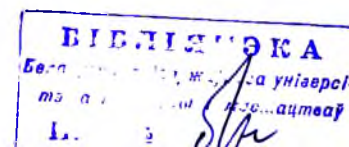
интерпретатора наблюдается определенная диспропорция: образы детей-музыкантов удается передать глубже и полноценнее, нежели образы детей, занятых иными видами исполнительского творчества [1; 10; 11; 12; 16; 26].

Образ *ребенка*, понимаемого как автономная развивающаяся личность, начинает складываться в русле европейского романтизма. Возникает новый тип героя, к которому автор относится серьезно, аналитично, стремясь передать все своеобразие и самобытность личности в процессе становления. Профессионалы и широкая публика все выше ценят правдивость детских образов, богатство выразительных средств, используемых для передачи возрастных и индивидуальных особенностей. Такой целостный, самоценный по эстетическим и психологическим характеристикам образ детства оказывает влияние на появление в искусстве принципиально нового явления. Это ребенок – субъект, деятельность которого имитирует взрослый, создавая произведения искусства, адресованные аудитории самого разного возраста (детям, взрослым или тем и другим). Осваывая образ ребенка как самоценной развивающейся личности, искусство XX – XXI вв. подходит к отражению новых явлений, изменяющих традиционные взгляды общества на этапы человеческой жизни – их характеристики и аксиологию [3; 6; 15; 21; 22].

Самым «молодым» по времени возникновения представляется образ *ребенка-творца*, самостоятельно создающего произведения искусства. Только с последней трети XIX в. общество начинает осознавать, что детское творчество самоценно. Принципиально новым явлением художественной педагогики и искусства XX в. стало осознание того факта, что детское творчество интересно прежде всего своей «детскостью». Ребенок становится популярным и чрезвычайно разнообразным по своим проявлениям субъектом творческого процесса. Особую ценность приобретают не столько «взрослые» творческие навыки, сколько характерные для детства эмоциональные краски и специфические средства выразительности. В то же время жанровое, стилистическое, семиотическое своеобразие детского художественного творчества пока не получило глубокого искусствоведческого анализа [4; 15; 16; 19; 21; 22].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Разработанная нами типология образов детства позволила создать оригинальный учебный курс «История педагогики в контексте истории мировой художественной культуры», в котором одним из важнейших стал раздел, посвященный образам детства изучаемых эпох. Освоение данного учебного материала студентами вуза культуры и искусств обеспечивает формирование у них современных аксиологических позиций в отношении феномена детства. В свою очередь, рациональное и эмоциональное освоение студентами ценности детства позволяет им анализировать, интерпретировать образы детства в искусстве,

адекватно подбирать материал для исполнения детьми и подростками, а также воплощать образы детства в самостоятельном творчестве.

Осознание студентами, осваивающими творческие профессии, эстетических характеристик детства является частью их профессиональной подготовки. Эта задача решается нами через обновленное содержание учебных курсов и современную методику его реализации. Основой содержания стала разработанная нами типология образов детства. Указанная проблематика внедрена в процесс преподавания курса профессиональной педагогики. Разработан и внедрен в практику подготовки специалистов, ориентированных на работу в школах и детских библиотеках, курс по выбору «Образы детства в искусстве» [имеются 5 актов о внедрении].

По инициативе автора исследования проведены мероприятия в Национальном художественном музее РБ: театрализованные вечера на выставках «Мифологические и библейские сюжеты в изобразительном искусстве. Из собрания НХМ РБ» и «Земля и люди». Живопись и графика М.Сарьяна. Из собрания Дома-музея Сарьяна в Ереване», а также театрализованные экскурсии по выставке «Мир детства в произведениях изобразительного искусства XVIII – середины XX в. Из собрания НХМ РБ», где выступали студенты и выпускники БГУ культуры и искусств и учащиеся минской СШ № 136 с театральным уклоном. Аксиологическая концепция исследования стала теоретической основой сборника программ для школ с театральным уклоном. Представления о характеристиках ребенка-реципиента и ребенка-интерпретатора воплощены в программе «Отечественная и мировая художественная культура и история театра», предназначенной для школ с театральным уклоном. Приемы анализа образов детства внедрены нами в систему переподготовки учителей отечественной и мировой художественной культуры и завучей школ с художественно-эстетическим уклоном [имеются 4 акта о внедрении].

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке искусствоведов, культурологов, а также специалистов широкого спектра психолого-педагогических специальностей.

В процессе исследования выявился ряд лагун, в частности слабая разработанность в искусствознании проблемы эстетического своеобразия и специфических средств выразительности детского художественного творчества (за исключением изобразительной деятельности детей).

Научные выводы и методологические принципы исследования могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований феноменологии, аксиологии детства и средств их образного воплощения в произведениях отечественной и мировой художественной культуры.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых журналах

1. Грачева, О.О. Театральное искусство в системе эстетического воспитания и художественного образования современных школьников / О.О. Грачева // Музыкане і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання.– 2002. – № 1.– С. 46 – 48.
2. Грачева, В.А. Накіраванасць падрыхтоўкі культуролагаў да педагогічнай дзейнасці / В.А. Грачева, Л.М. Рагачова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры.– 2002. – № 1.– С. 74 – 79.
3. Грачева, О.О. Детство как социокультурный феномен и его воплощение в произведениях искусства / О.О. Грачева // Мастацкая адукацыя і культура.– 2004. – № 3.– С. 29 – 33.
4. Грачева, В.А. Увасабленне вобразаў дзяцінства ў творах сусветнай мастацкай культуры / В.А. Грачева // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры.– 2004. – № 3.– С. 36 – 42.
5. Грачева, О.О. Своеобразие выразительных средств, воплощающих образы детства в мировой художественной культуре / О.О. Грачева // Мастацкая адукацыя і культура. – 2005. – № 2.– С.8 – 13.

Статьи в научных сборниках

6. Грачева, О.О. Типология образов детства в мировой художественной культуре / О.О. Грачева // Панарама мастацтва ў дыяпазоне сучасных даследаванняў : зб. навук. арт. / рэдкал: В.П. Пракапцова [і інш.] – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры, 2004. – С. 52 – 59.
7. Грачева, О.О. Художественная культура как средство формирования в сознании молодежи образа детско-родительских отношений / О.О. Грачева, Г.А. Волчек // Экологическая антропология: ежегодник / науч. ред. акад. НАН РБ Е.Ф. Конопля. – Минск : Изд-во «Беларускі камітэт “Дзеці Чарнобыля”», 2005 – С. 288 – 291.
8. Грачева, О.О. Мифологические сюжеты в искусстве / О.О. Грачева // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь / гал. рэд. В. Жук. – Мінск : Белпрынт, 2005. – Вып. 4. – С. 52 – 56.
9. Грачева, О.О. Диалог искусств в контексте музейной педагогики. Творческое взаимодействие учеников театральной школы с НХМ РБ / О.О. Грачева // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь / гал. рэд. В. Жук – Мінск : Белпрынт, 2007. – Вып. 5. – С. 109 – 112.

Материалы конференций

10. Грачова, В.А. Стылістычныя асаблівасці тэатраўскага спектакля і яго адпаведнасць узроставым характарыстыкам юнага глядача / В.А. Грачова // Псіхалагічная рэабілітацыя дзяцей сродкамі тэатральнага мастацтва : матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 12–14 кастр. 1994 г. – Мінск: б.в., 1994. – С. 20–27.
11. Грачова, О.О. Углубленное изучение театрального искусства: цели, задачи, перспективы / О.О. Грачова // Проблемы равноуровневого обучения в системе школьного образования : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 3–5 февр. 1998 г. – Минск: б.и., 1998. – С. 47–52.
12. Грачова, О.О. Воспитательные и развивающие возможности театрального искусства и их реализация в школе с театральным уклоном / О.О. Грачова // Маральна-эстэтычнае выхаванне моладзі сродкамі мастацтва і літаратуры : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 24–25 лют. 2000 г. / рэдкал.: А.У.Пазнякоў [і інш.] – Мінск: Бел ун-т культуры, 2000. – С. 135–137.
13. Грачова, В.А. Проблема падрыхтоўкі студэнтаў-культуролагаў да педагагічнай дзейнасці / В.А. Грачова // Практыка як састаўная частка прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў для сацыякультурнай сферы : матэрыялы респ. навук.-метад. канф., Мінск, 1–2 лют. 2000 г. / рэдкал.: А.І.Смолік [і інш.] – Мінск : Бел. ун-т культуры, 2000. – С. 35–37.
14. Грачова, О.О. Мадонна как универсальный образ материнства в искусстве / О.О. Грачова // IX Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры: матэрыялы чытанняў, Мінск, 23–26 мая 2003 г. / рэдкал.: М.А.Бяспалая [і інш.] – Мінск: Бел.дзярж.ун-т культуры, 2004 – С. 11–22.
15. Грачова, О.О. Дети в искусстве (своеобразие образных средств, воплощающих образы детства в мировой художественной культуре) / О.О. Грачова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г. : в 2 ч. Ч.2. / отв. ред. У.Д. Розенфельд : Гродно : ГрГУ, 2004. – С. 217–220.
16. Грачова, О.О. Образ ребенка-творца и творческого интерпретатора в художественной культуре / О.О. Грачова // Воспитательное пространство внешкольного учреждения: восхождение к будущему : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2004 г. – Минск.: Минский гор. дворец детей и мол., 2004. – С. 161–163.
17. Грачова, О.О. Произведения искусства как средство формирования у студентов интегрированных представлений о феномене детства / О.О. Грачова // Проблемы развития педагогического образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 дек. 2004 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М.Танка; редкол.: К.В.Гавриловец [и др.] – Минск: БГПУ, 2005. – С. 370–372.

18. Грачова, О.О. Образное осмысление педагогической феноменологии в мифах народов мира / О.О. Грачова // X Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24–26 мая 2004 г. / рэдкал.: М.А.Бяспалая (адк.рэд.) [і інш.] – Мінск: Бел.дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2005. – С. 27–30.
19. Грачова, О.О. Диалог искусств как средство развития креативности учащихся театральных классов / О.О. Грачова // Развитие системы обучения и воспитания одаренных учащихся : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 25 нояб. 2005 г. / редкол.: С.А.Гуцанович [и др.] – Минск: Нац. ин-т обр., 2005. – С. 480–485.
20. Грачова, О.О. Возрастная динамика восприятия школьниками произведений изобразительного искусства в Национальном художественном музее Республики Беларусь / О.О. Грачова // Музей как креативное пространство культуры : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию НХМ РБ, Минск, 11–14 окт. 2004 г. – Минск: Белпринт, 2005. – С. 95–100.
21. Грачова, О.О. Аксиология детства как компонент воспитания гуманистической направленности личности студентов вуза культуры / О.О.Грачова // Псіхалага-педагагічныя і арганізацыйныя асновы ідэалагічнай работы са студэнтамі моладдзі : матэрыялы міжвуз. навук.-метад. канф., Мінск, 22–23 лют. 2005 г. / рэдкал.: Смолік А.І. [і інш.] – Мн.: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2006. – С.87–93.
22. Грачова, О.О. Образы детства в искусстве как средство формирования у студентов представлений о педагогической аксиологии / О.О. Грачова // Инновационные подходы к профессиональной подготовке педагогических кадров: опыт и пути решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 16 марта 2006 г. : в 2 ч. Ч.1 / редкол.: Е.И.Пономарева [и др.] – Барановичи : БарГУ, 2006. – С.33–35.
23. Грачова, О.О. Образы детства в искусстве: аспекты гуманитарного анализа / О.О. Грачова // XII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24–26 мая 2006 г. : матэрыялы чытанняў / рэдкал.: М.А.Бяспалая (адк.рэд.) [і інш.] – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. – С. 36–46.
24. Грачова, О.О. Образы детства в искусстве как компонент преподавания педагогики в вузе культуры / О.О. Грачова // Ананьевские чтения – 2007 : материалы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2007» / под ред. Л.А.Цветковой. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2007. – С. 287–289.

Тезисы докладов

25. Грачова, В.А. Магчымасці антычнай, біблейскай і нацыянальнай міфалогіі пры фарміраванні ў студэнтаў уяўленняў аб феномене дзяцінства / В.А.Грачова // Зборнік тэзісаў дакладаў на навукова-практычнай канферэнцыі прафесарска-выкладчыцкага складу : у 2 ч. Ч. 1.– Мінск : Мінскі ін-т культуры, 1993.– С. 32 – 34.

Учебно-методические и иные материалы

26. Грачева, О.О. Отечественная и мировая художественная культура и история театра. VIII – XI классы / О.О. Грачева // Программы для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения с 11-летним и 12-летним сроками обучения с театральным направлением. – Минск : Национальный институт образования, 2004. – С.74 – 98.

27. Программы для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения с 11-летним и 12-летним сроками обучения с театральным направлением. Основы мастерства актера. Основы сценической речи. Основы сценического движения. Танец. Вокал. Отечественная и мировая художественная культура и история театра / под общ. ред. В.В. Лабкович, О.О. Грачевой.– Минск : Национальный институт образования, 2004. – 99 с.

28. Грачева, О.О. Выставка «Мир детства» в Национальном художественном музее Республики Беларусь / О.О. Грачева // Национальный художественный музей РБ [Электронный ресурс].– 2005. – Режим доступа : <http://www.artmuseum.by/exhibitions.php>. – Дата доступа : 25.10.2005 (8 авт. стр.).

РЕЗЮМЕ

Грачева Ольга Олеговна

Типология образов детства в европейском искусстве Нового времени

Ключевые слова: образ детства в искусстве, традиционные и культурно-инновационные типы образов детства, эволюция образов детства.

Цель работы – разработать типологию образов детства в соответствии с их эволюционными изменениями в европейском искусстве Нового времени.

Методы исследования. Компаративный метод анализа обеспечил сравнение выразительных средств в произведениях различных видов и жанров искусства. Системный анализ дал возможность связать ведущий для каждой эпохи (периода) тип образов детства с важнейшими социокультурными явлениями и указать на их взаимовлияние. Аксиологический подход позволил выделить динамику воплощенных в искусстве ценностных ориентаций общества в отношении феномена детства.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественном искусствознании определено понятие «образ детства в искусстве». Разработана типология образов детства, которая включает две группы (традиционные и культурно-инновационные образы) и семь типов, различающихся функциональными и аксиологическими характеристиками. Прослежен характер воплощения каждого из выделенных типов образов детства в произведениях разных видов европейского искусства Нового времени.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации используются при чтении курсов: «Педагогика: история педагогики в контексте истории мировой художественной культуры», «Профессиональная педагогика» (для студентов БГУ культуры и искусств), «Методика преподавания мировой художественной культуры», «Психолого-педагогические основы эстетического воспитания», «Мифы в искусстве». Разработанная типология образов детства в искусстве может быть использована при чтении курсов истории искусств, истории художественного образования, культурологии, педагогической аксиологии. Научные выводы диссертации могут стать основой для проведения дальнейших исследований феноменологии, аксиологии детства и средств их образного воплощения в произведениях отечественной и мировой художественной культуры.

Область применения: искусствоведение, культурология, история педагогики, профессиональная педагогика искусства.

Грачова Вольга Алегаўна

Тыпалогія вобразаў дзяцінства ў еўрапейскім мастацтве Новага часу

Ключавыя словы: вобраз дзяцінства ў мастацтве, традыцыйныя і культурна-інавацыйныя тыпы вобразаў дзяцінства, эвалюцыя вобразаў дзяцінства.

Мэта працы – распрацаваць тыпалогію вобразаў дзяцінства ў адпаведнасці з іх эвалюцыйнымі зменамі ў еўрапейскім мастацтве Новага часу.

Метады даследавання. Кампаратыўны метада аналізу забяспечыў параўнанне выразных сродкаў у творах розных відаў і жанраў мастацтва. Сістэмны аналіз даў магчымасць звязаць найбольш важныя для кожнай эпохі (перыяду) тып вобразаў дзяцінства з асноўнымі сацыякультурнымі з’явамі і вызначыць іх узаемны ўплыў. Аксіялагічны падыход дазваляў вызначыць дынаміку ўвасабленых у мастацтве каштоўнасных арентацый грамадства ў адносінах да феномена дзяцінства.

Навуковая навізна даследавання. Упершыню ў айчынным мастацтвазнаўстве вызначана паняцце “вобраз дзяцінства ў мастацтве”. Распрацавана тыпалогія вобразаў дзяцінства, якая ўключае дзве групы (традыцыйныя і культурна-інавацыйныя вобразы) і сем тыпаў, што адрозніваюцца па функцыянальных і аксіялагічных характарыстыках. Прасочаны характар увасаблення кожнага з вылучаных тыпаў вобразаў дзяцінства ў творах розных відаў еўрапейскага мастацтва Новага часу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі выкарыстоўваюцца пры чытанні курсаў: “Педагогіка: гісторыя педагогікі ў кантэксце гісторыі сусветнай мастацкай культуры”, “Прафесійная педагогіка” (для студэнтаў БДУ культуры і мастацтваў), “Метадыка выкладання СМК”, “Псіхалага-педагагічныя асновы эстэтычнага выхавання”, “Міфы ў мастацтве”. Распрацаваная тыпалогія вобразаў дзяцінства ў мастацтве можа быць выкарыстана пры чытанні курсаў гісторыі мастацтваў, гісторыі мастацкай адукацыі, культуралогіі, педагагічнай аксіялогіі. Навуковыя вынікі дысертацыі могуць стаць асновай для далейшых даследаванняў феноменалогіі, аксіялогіі дзяцінства і сродкаў іх вобразнага ўвасаблення ў творах айчынай і сусветнай мастацкай культуры.

Сферы выкарыстання: мастацтвазнаўства, культуралогія, гісторыя педагогікі, прафесійная педагогіка мастацтва.

Gratcheva Olga Olegovna

Childhood images typology in New Time European art

Key words: childhood image in the art, traditional and cultural innovation types of the childhood images, childhood images evolution.

The goal of the study: to work out childhood images typology in the art and its evolutionary changes in the European New Time’s artistic culture.

Methods of investigation. Comparative analytical method made it possible to compare the expressive means in the different art’s types and genres. System analysis gave a possibility to connect the leading for every epoch (or period) childhood images type with the more important social and cultural events, as well as to show their co-influence. Axiological approach has permitted to distinguish the dynamics of the social values personified in the art with reference to childhood phenomenon.

Investigation scientific novelty. Conception “childhood images in the art” was determined first time in the native art science. Childhood images typology was worked out including two groups (traditional and cultural innovation images) and seven types distinguishing upon function and axiology characteristics. Every distinguishing childhood images type was searched in various genres of New Time European art.

Recommendation for using. Working out childhood images typology in the art may be useful for the lecturers of the History of Art, History of Artistic Education, Culturology, Pedagogical Axiology. Investigation data are used now for the courses: “Pedagogics. Pedagogics History in context of World Art Culture History”, “Professional Pedagogics (for University of Culture and Art students)”, “Teaching of the World Art Culture”, “Psychological and Pedagogical basis of Aesthetic Training”, “Myths in the Art”. Scientific results of this work may become as the basis for further investigations of the phenomenology and axiology of childhood and the means of their embodiment in the world and native art.

Area of using: Art science, Culturology, History of Pedagogics, Professional Pedagogics of Art.

Научное издание

Грачева Ольга Олеговна

**ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ ДЕТСТВА
В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Подписано в печать 21.01.2008 формат 60x84 1/16

Бумага писчая № 1. Усл. печ. л. 1,51 Уч.-изд.л. 1,3

Заказ № 22.Тираж 60 экз.

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
220007, г.Минск, ул. Рабковская, 17

Напечатано на ризографе

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
220007, г.Минск, ул. Рабковская, 17